

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ГЕОПОЛИТИКА КАК СОСТАВНОЙ ЭЛЕМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА

В статье рассматривается значимость затронутых вопросов для развития международного энергетического сотрудничества, раскрывается их суть, методы и средства реализации. Прослеживается эволюция термина «геополитика» и раскрывается его значение в энергетической сфере.

Ключевые слова: внешняя энергетическая политика; энергетическая дипломатия и геополитика; интересы групп стран в сфере энергетики; мировая геополитическая картина; новые геополитические аспекты энергетики.

Вопросы энергетики в современном мире играют существенную роль при определении внешнеполитических стратегий во взаимоотношениях государств. Одним из основных средств реализации таких стратегий является энергетическая дипломатия. Геополитика при этом играет роль координатора направления дипломатических средств и методов с целью установления взаимовыгодного сотрудничества между государствами в энергетической сфере.

Энергетическая дипломатия и геополитика входят в состав вопросов по внешней энергетической политике, непосредственно характеризующих развитие международного энергетического права наряду с энергетической безопасностью, международными институтами энергетического права (универсальные и региональные организации), энергетическими рынками, отраслями энергопромышленности и инфраструктурой, экологией мировой энергетики.

В последние десятилетия XX века внешняя энергетическая политика государств сформировалась как самостоятельное функциональное направление [1; с. 58.]. Ее построение непосредственно связано с такими факторами, как внешнеэкономические интересы и геополитика государства.

Известно, что многие государства мира, являющиеся основными потребителями энергоресурсов, вынуждены их импортировать. Таким образом, от положения на мировых энергетических рынках зависит их национальная энергетическая безопасность. В настоящий момент на этих рынках заметно усиливается конкуренция в связи с высокой экономической рентабельностью отрасли. С целью избежать разрушительной и хаотичной конкуренции, а также обеспечить энергетическую безопасность отдельных стран, регионов и мира в целом активизируется межгосударственное взаимодействие в энергетической

сфере. Такое взаимодействие лежит в основе энергетической дипломатии. Дипломатия, как инструмент внешней политики, все чаще подключается к решению энергетических вопросов в международных отношениях.

Понятие «энергетическая дипломатия» включает в себя практическую деятельность внешнеполитических, внешнеэкономических и энергетических ведомств по осуществлению целей и задач «внешней энергетической политики».

Под «внешней энергетической политикой» понимается сфера деятельности государства в международных отношениях по защите и отстаиванию национальных интересов, обусловленных производством, транспортировкой и потреблением энергоресурсов. Заметим, что цели, задачи, приоритеты и направления внешней энергетической политики тесно связаны с «внешней политикой» [1; с. 64, 65].

В настоящее время сложилась система мировой энергетической политики и дипломатии на глобальном, региональном, межгосударственном и корпоративном уровнях. Формируются организационно-правовые основы двусторонней и многосторонней энергетической дипломатии.

Основные вопросы, разрешаемые с помощью энергодипломатии: проблемы международного транзита (обеспечение надежного и бесперебойного функционирования транзитных маршрутов); противоречия между потенциальными транзитными странами в борьбе за экспортные маршруты транспортировки углеводородов; неурегулированность территориальных споров между странами по поводу смежных районов, богатых энергетическим сырьем; разграничение прав на морские месторождения между соседними государствами; решение инвестиционных проблем и развитие крупных

энергетических проектов; вопросы ценообразования и стабильности энергетических рынков.

Процесс формирования внешней энергетической политики и дипломатии начался после энергетического кризиса середины 70-х гг. В ряде стран сформировалось функциональное направление во внешней политике и дипломатии, связанное с энергетическим фактором. Чаще всего энергетическая политика государств заключается в разработке и реализации международных акций, направленных на внешнеполитическое обеспечение интересов энергетической безопасности страны и внешнеэкономических интересов национальных компаний энергетического профиля.

Для стран-производителей данные интересы реализуются путем установления таких приоритетов внешней энергетической политики, как поддержание высоких цен на экспортируемые энергоресурсы и обеспечение рынков сбыта.

Для стран-потребителей таким приоритетом является противодействие резким увеличениям цен и угрозе нарушения системы энергоснабжения из внешних источников.

Интересы транзитных стран заключаются в получении максимальной прибыли за предоставление транзитных услуг по транспортировке энергоресурсов через их территорию.

С учетом этих целей в течение нескольких десятилетий идет развитие концептуальных положений и отладка механизмов реализации энергетической дипломатии многих стран. Зачастую это происходит в рамках международных организаций энергетического профиля глобального и регионального масштаба.

В современной энергетической дипломатии можно выделить следующие комплексы взаимоотношений:

- между потребляющими государствами;
- между ресурсопроизводящими государствами;
- между этими группами государств в рамках международных энергетических организаций;
- между государствами – производителями и потребителями;
- между государствами – импортерами и экспортерами, а также с странами-транзитерами.

В качестве механизмов реализации целей в процессе взаимоотношений используются традиционные организационные формы и общепринятые в международной практике разновидности политических и правовых документов. А имен-

но на двусторонней основе распространены в качестве рабочих органов межправительственные комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, в рамках которых созданы специализированные комитеты или постоянные рабочие группы по сотрудничеству в ТЭК. К примеру, рабочая группа по сотрудничеству в области энергетики между РФ и Великобританией, РФ и Болгарией, РФ и Вьетнамом (действующая в настоящий момент) [2].

В многостороннем формате создаются советы или постоянные рабочие группы по энергетике в рамках организаций регионального экономического сотрудничества. Например, в Департаменте экономического сотрудничества стран СНГ создан Межправительственный совет по нефти и газу [3].

В практике энергетической дипломатии распространены традиционные формы переговорных механизмов, включая дипломатические конференции. Для фиксации достигнутых в ходе переговоров договоренностей в практике энергетической дипломатии используются традиционные документы политического характера: декларации, меморандумы, заявления, коммюнике и т. д. А также международные договоры и их разновидности [1; с. 437].

Все большее воздействие на мировую энергетику оказывают геополитические факторы.

«Геополитика» – это политическая концепция, возникшая в конце XIX – начале XX в., согласно которой внешняя политика государств (геополитическая стратегия и т. п.) предопределяется в основном географическими факторами (положением страны, природными ресурсами, климатом и др.).

Понятие «геополитика» ввел в научное обращение шведский ученый Рудольф Челлен. Выступающую же под этим названием науку он определял как «доктрину, рассматривающую государство как географический организм или пространственный феномен» [4; с. 7]. Само же возникновение науки связано с именем германского географа Фридриха Ратцеля (1844-1904), которого считают отцом-основателем геополитики или политической географии (как ее тогда называли). Суть выдвинутой им теории заключалась в том, что пространство, занимаемое государством, – само по себе есть политическая сила. Оно представляет собой те природные рамки, в которых происходит экспансия народов. Каждое государство имеет свою пространственную концепцию, т. е. идею о возможных преде-

лах своих территориальных владений. Упадок государства, считал Ратцель, есть результат слабеющей пространственной концепции, а развитые страны, по его наблюдению, характеризует тенденция к максимальной географической экспансии. Ратцель вывел тезис о географической обусловленности не только становления и развития государства, но и всех политических явлений, происходящих с ним. В частности, его работа «Народоведение» 1893 года посвящена исследованиям географической обусловленности политической жизни государств. Таким образом, сущностные характеристики государства, по Ратцелю, определяются его территорией и месторасположением, а его процветание зависит от того, насколько успешно государство приспосабливается к условиям среды.

Эволюционировав со временем, данная наука в наши дни трактуется следующим образом: «Геополитика изучает политические явления в их пространственном взаимоотношении, в их влиянии на Землю, на культурные факторы. Это географически интерпретированная политика, промежуточная наука, не имеющая независимого поля исследования. Больше тяготея к политике, она концентрирует внимание на политических явлениях и стремится дать географическую интерпретацию и анализ географических аспектов этих явлений» [4, с. 7].

Геополитические интересы государства в международных отношениях вытекают из общих национальных интересов и предполагают специфический анализ и оценку внешнеполитических и внешнеэкономических проблем. При этом применяется пространственная логика, основанная в первую очередь на географических реалиях, которая может не принимать во внимание некоторые категории в области экономики, морали, религии и т. п.

Активное развитие международной торговли энергоресурсами, а также оборудованием и услугами в данной сфере сделало весьма актуальным понятие о геополитических аспектах энергетики. Сюда относится географическое положение крупнейших месторождений газа, нефти, угля с точки зрения их отдаленности от рынков сбыта, а также возможности транспортировки этих ресурсов. К примеру, в отличие от государств Персидского залива богатые углеводородными ресурсами страны Центральной Азии не имеют выхода к морю, а транспортировка их ресурсов на внешние рынки осуществляется пока по системе трубопроводов, проло-

женных через территорию России. Дальнейшее расширение разработки центральноазиатских углеводородов зависит от развития транспортной инфраструктуры (порты, трубопроводы), проходящей не только через Россию, но и другие страны. В связи с чем построение взаимовыгодных отношений и является необходимым фактором геополитики стран Центральной Азии.

Причем отметим, что геополитические интересы государства в сфере энергетики не всегда могут совпадать с его внешнеэкономическими интересами. Например, интересы РФ в Каспийском регионе основаны не только на энергетических и внешнеэкономических факторах, но также и на геополитическом значении региона (т. е. географическом расположении), важного для национальной безопасности страны, что чаще имеет большее значение, нежели экономическая выгода [1; с. 60, 61].

Возможность государства реализовать свои экономические интересы благодаря географически благоприятному расположению является несомненной силой этого государства. В связи с чем Ганс Моргентау разделял державы на морские и сухопутные, исходя из противостояния моря и суши. «71% поверхности Земли занимает океан, т. е. государства, имеющие выход к морю, могут иметь большее влияние и более быстро развиваться по сравнению с сухопутными государствами» [5; с. 58]. Эту мысль поддержал и П.Н. Советский в своей работе «Континент – океан. Россия и мировой рынок» [6; с. 38], где высказал идею о том, что основные зоны торговли тяготеют к морским коммуникациям, т. е. морские державы могут более выгодно продавать свой товар, в отличие от континентальных государств. Континентальным же государствам выгоднее устанавливать торговые отношения на суше с себе подобными.

Изучение энергетической геополитики помогает увидеть исходные данные (предпосылки) для развития внешнеполитических и внешнеэкономических отношений между странами, складывающихся по поводу энергоресурсов. Геополитика является основой для исследования таких вопросов, как проблемы международного энергетического сотрудничества, развитие мировых энергетических рынков, энергетической политики и дипломатии в целом.

Мировая геополитическая картина последних лет резко изменилась в связи с распадом Советского Союза на ряд суверенных государств, радикальными переменами в Восточной

Европе из-за прекращения действия Варшавского договора и системы СЭВ. Усиление экономической мощи Китая, стран Юго-Восточной Азии и Индии создали совершенно новые геоэкономические, геополитические и военно-стратегические реалии в Евразии, да и в мире в целом. В начале 1990-х годов это характеризовалось сокращением зоны российского влияния, а в последние годы речь идет также и о расширении НАТО на восток с вовлечением в его структуры части постсоветского пространства (в т. ч. стран Балтии, Украины и Грузии). На Дальнем Востоке и в Центральной Азии стремительно возрастает роль «мастерской мира» – Китая и в целом – восточноазиатского региона как нового центра силы XXI века. Судя по обозначившимся тенденциям, оба центра (на Западе и Востоке) будут стремиться к геоэкономической экспансии, в том числе в виде ресурсного освоения евразийского постсоветского пространства, находящегося пока в неустойчивом положении. Растет роль других региональных держав – Турции и Ирана в Центральной Азии, что чревато усилением борьбы за сферы влияния в этом богатом ресурсами регионе.

В последние годы появились новые геополитические факторы, существенно повысившие

значение ряда стран СНГ в энергетике, в том числе для России. Несмотря на то, что Россия владеет крупнейшими запасами природного газа в мире, тем не менее в стране возникли трудности с ресурсным обеспечением быстро растущих потребностей внутреннего рынка и выполнением ее экспортных обязательств, а также резко обострились проблемы взаимоотношений России с транзитными странами, прежде всего с Украиной и Белоруссией. Немалая часть этих проблем могла бы быть решена за счет активизации связей с государствами Центральной Азии (ЦА), такими как Туркмения, Казахстан и Узбекистан, и урегулирования отношений с транзитными странами.

Путем правильно разработанной стратегии ведения внешней энергетической политики на основе анализа геополитических энергетических факторов Россия, обладающая развитой газотранспортной инфраструктурой, имеет все возможности не только укрепить свои позиции ведущего экспортера «голубого топлива», но и выступить инициатором процесса по формированию евразийского энергетического пространства при условии конструктивного сотрудничества со странами СНГ. Такого рода взаимосвязи государств и раскрывает «энергетическая геополитика».

Список использованной литературы:

1. Жизнин С. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. – М.: ООО Ист Брук, 2005.
2. Справочно-правовая система Консультант Плюс: Международное право.
3. <http://www.cis.minsk.by>
4. Цит. по Н. А. Нартов, В. Н. Нартов. Геополитика. Изд.: «Единство». Москва, 2007.
5. Г. Моргантау. «In Defense of the National Interest» 1951.
6. П.Н. Савицкий. «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев». София, 1921.

Жукова Инна Сергеевна, соискатель кафедры международного права МГЮА им. О.Е. Кутафина
E-mail – annizhka@rambler.ru

Zhukova I.S.

ENERGY DIPLOMACY AND GEOPOLITICS, AS PART OF INTERNATIONAL ENERGY LAW

The article considers the importance of the issues raised for the development of international energy cooperation, reveals their essence, the methods and means of implementation. Traces the evolution of the term «geopolitics» and reveals its importance in the energy sector.

Keywords: foreign energy policy; energy diplomacy and geopolitics; interests of group-countries in the energy sector, the global geopolitical picture, new geopolitical aspects of energy.

Bibliography:

1. Zhiznin S. Energy Diplomacy of Russia: economics, politics, practice. M.: Ist Bruk, 2005.
2. Legal Referral System Consultant Plus: International law.
3. <http://www.cis.minsk.by>
4. Quote from: N.A Nartov, V.N. Nartov. Geopolitics. Ed.: «Unity». Moscow, 2007.
5. Hans Morgenthau. «In Defense of the National Interest» 1951.
6. P.N Savitsky. «Exodus to the East. Premonitions and achievements. Adoption of the Eurasians. Sofia, 1921.